

«Дин-дон»

Пришло уведомление в WeChat.

Цзянь Нань посмотрел на экран.

Ли Чуань: «Что в коробке?»

Внутри два маленьких глиняных человечка тихо сидели, держась за руки. От времени они почти потеряли форму, расплылись... Но Цзянь Нань всё так же ясно помнил, как они должны были выглядеть.

Потому что делал он их долго — по кусочку, по сантиметру, день за днём. Каждое движение — от сердца, каждый изгиб — с осторожностью, как будто создаёт что-то живое. Всё — искренне, всё — с любовью.

Жаль только... Ли Чуань этого не хотел.

Тук-тук-тук.

Снаружи постучали.

— Входи, — откликнулся Цзянь Нань.

После этого дверь открылась, и вошёл Цзянь Аньшэн с чашкой зелёного фасолевого супа. Он шагал медленно, осторожно, чтобы не пролить:

— Готово. Остынет — перекуси.

Цзянь Нань улыбнулся:

— Пап, ну ты у меня самый лучший. Мама с тобой, наверное, и правда очень счастлива.

— Да чего там, — пробормотал Цзянь Аньшэн и, опершись о стол, будто на миг провалился в воспоминания. — Ты, может, и не поверишь... Но когда-то, давно, это твоя мама меня первой и добивалась.

Цзянь Нань действительно удивился:

— Правда?

— Глупый мальчишка, с чего бы мне тебя обманывать, — Цзянь Аньшэн поправил очки. — Грубо говоря, мы с твоей мамой начали встречаться ещё в университете. Тогда она была настоящей сорванец. Как-то раз она собственноручно сшила для меня пахучий мешочек — с парочкой уток-мандаринок.

В те времена подарок с изображением пары уток-мандаринок говорил сам за себя.

Цзянь Нань выпрямился, глаза загорелись, будто он вот-вот схватит ведро попкорна — душа сплетницы рвалась наружу:

— И что было дальше?

— А дальше... — Цзянь Аньшэн усмехнулся. — Она притворилась, что обронила его. Я поднял,

отдал... и с того дня она ко мне и прилипла.

«...Вот уж не думал, что мама была такой».

Цзянь Нань не знал — смеяться или вздыхать:

— Забавно, правда.

Цзянь Аньшэн кивнул:

— Тот самый мешочек, между прочим... хоть ему уже несколько десятков лет, до сих пор лежит дома.

Цзянь Нань наклонил голову:

— Так тщательно бережёшь?

— Драгоценные вещи нужно хранить как следует, — Аньшэн взглянул на него со смыслом, в голосе прозвучала мягкая настойчивость. — Выбрасывают только то, что не стоит держать.

Пальцы Цзянь Наня сильнее сжали коробку.

Цзянь Аньшэн слегка улыбнулся:

— Я ведь и попросил тебя перебрать вещи затем, чтобы ты научился отпускать. Ты, ребёнок, слишком уж привязываешься к прошлому. Но ведь иногда... чтобы принять новое, нужно отпустить старое.

Чтобы принять новое, нужно отпустить старое.

Цзянь Нань опустил голову. Долго смотрел на двух маленьких глиняных человечков в руках.

И наконец закрыл коробку, опустил её в контейнер для мусора.

— Ты прав, — тихо сказал он.

Уборка затянулась куда больше, чем он предполагал. В процессе он находил множество вещей, что давно потеряли из виду, но всё ещё бережно хранили тепло прошлого.

То — наполовину дописанное сочинение. Перелистывая его теперь, он находил смешные, почти забытые эпизоды.

То — альбом с каракулями и рисунками, где время от времени всплывала едкая подпись с жалобой на одноклассника или учителя — и сразу казалось, будто снова вернулся в те студенческие годы, пахнущие свежей бумагой и чернилами.

Сам не заметил, как засиделся.

«Дин-дон».

Снова звук сообщения в WeChat.

Ли Чуань: «?»

Цзянь Нань моментально вспомнил, что так и не ответил великому актёру Ли. Всё из-за этой

коробки. Он держал телефон, немного подумал — и написал:

«Ничего особенного».

И вдруг...

Чем спокойнее был этот ответ, тем сильнее Ли Чуань на той стороне убеждался:

Да уж, раз он так говорит — значит, точно что-то важное.

Но через экран он всё равно не мог понять, что же там на самом деле.

Прошла пауза.

Когда Ли Чуань наконец собрался что-то написать, вдруг получил голосовое сообщение Цзянь Наня:

«У меня в этот раз отпуск на две недели. Когда вернусь, период на примирение уже закончится. Тогда возьмём документы и оформим всё разом.»

«...»

Сказав Ли Чуаню всё, что нужно, Цзянь Нань наконец почувствовал себя спокойно. В конце концов, у Ли — график плотный, куда напряжённее его собственного: лучше договориться заранее, чтобы потом не возникло лишних проблем.

Снаружи раздался голос:

— Нань-Нань, поехали!

Цзянь Нань отложил телефон:

— Иду, иду!

На улице уже стемнело. Им предстояло заехать за Цю Кайди и поужинать вместе. Сев в машину, Цзянь Нань спросил:

— Что будем есть?

Цзянь Аньшэн ответил:

— А что хочешь?

Цзянь Нань опустил взгляд, ненадолго задумался, и уголки его губ медленно потянулись вверх:

— Давай у дяди Лю поедем его говяжьё лапшу. Этот вкус... я так давно по нему скучал.

Цзянь Аньшэн кивнул:

— Хорошо. Дядя Лю уже старенький. Пока есть возможность, надо заходить почаще. Чувствую, он совсем скоро закроется.

Цзянь Нань нахмурился:

— Что с ним?

Когда-то семья Цзянь Наня жила в городе В. Тогда у ворот его начальной школы стояла маленькая лапшичная. По утрам, перед уроками, отец всегда приводил его туда позавтракать. Эту забегаловку держала пожилая супружеская пара — они были так трогательно привязаны друг к другу, а лапша у них была упругая, ароматная, с особым, родным вкусом.

Позже, когда Цзянь Нань уехал учиться в университет, он узнал, вернувшись на каникулы, что тётя Лю умерла, и в лапшичной остался один дядя Лю.

У него были двое детей, и они тоже пытались забрать отца к себе, чтобы он жил спокойно и без забот. Но старик — человеку в возрасте свои привычки надёжнее — отказался переезжать в большой город. Хотел просто сидеть в своей маленькой лавочке, работать понемногу, жить по-старому, по-тихому.

— Старость есть старость. Ноги уже подводят, — сказал Цзянь Аньшэн, ведя машину. — Я недавно заходил. В лавке теперь есть помощник, а сам он сидит в кресле, дремлет... Вид у него был неважный.

У Цзянь Наня кольнуло в груди.

Они сначала заехали за Цю Кайди, и только потом отправились к лапшичной. Подгадали ровно к закрытию.

Дядя Лю прищурился:

— Ого... это что... Нань-Нань?..

Цзянь Нань быстро шагнул вперёд:

— Дядя Лю, это я. Пришёл навестить вас.

— Нань-Нань... точно Нань-Нань, — руки дяди Лю были грубые, но тёплые. Он сжал ладонь парня. — Вырос... и стал ещё красивее.

Цзянь Нань засмутился, улыбнулся:

— Не дразните меня...

Дядя Лю развернулся:

— Подожди тут. Дядя Лю тебе сейчас лапши приготовит... говяжьей и побольше мяса...

Сзади Цзянь Аньшэн заметил, что помощник из лавки куда-то ушёл, и сам подошёл:

— Давайте я вам помогу. Заново ставить котёл — это же неудобно.

Дядя Лю только развеселился:

— Да что ты, удобно-удобно. Вы пришли — я уже рад.

Цю Кайди слегка дёрнула Цзянь Наня за рукав.

— Я тоже помогу, — откликнулся тот.

Из кухни донёсся голос Цзянь Аньшэна:

— Не нужно. Ты с мам... э-э, с Кайди подождите снаружи.

Но не успел он договорить, как неожиданно раздался пронзительный звонок телефона. Такие аппараты всегда звонят громко, без затей, мощно и бескомпромиссно.

Дядя Лю обернулся, нашёл мобильный, поднял трубку:

— Алло?

— Папа, — прозвучал на том конце спокойный голос взрослого мужчины. — Как ты там? Сейчас жара, ты же лапшу варишь весь день — не перегрейся, ладно?

Дядя Лю буркнул:

— Знаю, знаю.

Мужчина тихо рассмеялся:

— И... мы же вроде договаривались, что на этой неделе приедем. А Тянь-Тянь... всё ноет, хочет в парк развлечений. Эх, ребёнок — что с него взять.

Дядя Лю на секунду завис, потом мягко отозвался:

— Хочет — веди. Тут мне присматривать не за чем.

— Ладно. — Мужчина сделал паузу и добавил: — Папа, ты только здоровье береги. Если что случится — сразу нам звони.

— Да ничего со мной не случится, — сказал дядя Лю. — Всё хорошо. Работайте, не думайте обо мне.

На той стороне ещё что-то сказали — и связь оборвалась.

Цзянь Нань смотрел, как дядя Лю долго держит телефон в руке, будто не решаясь его убрать. На кухне клубился пар, и в этом тумане маленькая фигура старика казалась особенно одинокой, почти прозрачной.

Цю Кайди нахмурилась:

— Чего уставился?

Цзянь Нань понизил голос:

— Думаю... дядя Лю просто говорит не то, что на сердце. Конечно, он хотел бы, чтобы дети приезжали.

Кайди протёрла стол салфеткой, лицо по-прежнему серьёзное, сдержанное:

— Если приезжают без желания... то лучше уж пусть и не приезжают. Превращать визит в обязанность — кому от этого легче?

...

Мальчик невольно соглашался.

Когда они доели, Цзянь Аньшэн, дождавшись, пока дядя Лю отвернётся, сунул в коробку для оплаты охапку мелочи — на сумму почти в тысячу.

Цзянь Нань удивился:

— Почему именно монеты?

Цзянь Аньшэн заговорщически усмехнулся:

— Если дать крупную купюру — дядя Лю сразу поймёт, что это от нас. А такую мелочь он уже не вспомнит, кто оставил.

Цзянь Нань рассмеялся, чувствуя, как внутри разливается тихое, домашнее тепло.

— И кроме того... — Аньшэн кивнул на наклейки Alipay и WeChat Pay на стене. — Знаешь, у таких пожилых хозяев маленьких лавочек эти QR-коды чаще всего привязаны к счетам их детей. Старики ведь детей любят... так что большая часть этих переводов идёт как раз им. А вот мелочь — это то, чем дедушка сможет воспользоваться сам.

Цзянь Нань почувствовал, что стал чуточку мудрее.

Цзянь Аньшэн потрепал его по макушке:

— Учиться тебе ещё и учиться.

Цзянь Нань хихикнул.

После этого они вместе проводили дядю Лю до дома, и уже затем Цзянь Нань наконец-то погрузился в свой долгожданный отпуск. Полмесяца пролетели в одно мгновение, и когда пришло время уезжать, он даже ощутил лёгкую тоску.

Вечером Цзянь Нань внезапно вспомнил одну крайне важную вещь. А именно — сегодня был последний день баттла Alipay. То есть через несколько часов объявят, кто станет победителем.

Открыв групповую переписку в WeChat, он увидел, что там идёт жаркое обсуждение.

Лю Аньмин написал:

«Мы сейчас на втором месте. Надо что-то придумать, чтобы прорваться вперёд.»

Неожиданно Ли Чуань не стал спорить, а терпеливо спросил:

«Например?»

«Ну... раз уж сейчас у всех завал», — Лю Аньмин улыбнулся, — «у меня есть одно не до конца обдуманное предложение. Давайте введём систему поощрения: чтобы стимулировать фанатов, подарим каждому, кто займёт первые места в личном рейтинге «питательной жидкости», по небольшому подарку. Как вам?»

Идея была очень даже реалистичная.

И фанатов мотивирует, и в каком-то смысле способствует экологической акции.

Цзянь Нань подумал и написал:

«Согласен.»

Остальные тоже поддержали. Кроме...

Кроме Ли Чуаня.

Великий киноимператор задумался: Первое место у Цзянь Наня из-за того чертового «Влюблён с первого взгляда»!

Подарки?

Да что они там могут друг другу подарить? Эко-шапку с логотипом «Я глупый, но заодно сортирую мусор»?

Примечание:

Ли Чуань: У меня стойкое чувство, что мне скоро конец...

<http://bllate.org/book/12642/1121305>